

Вадим Шершеневич

Оригинал здесь - http://www.kulichki.com/~risunok/literatu/silver_age/she

Лошадь как лошадь

1. Принцип басни

А. Кусикову

Закат запыхался. Загнанная лиса.
 Луна выплывала воблою вяленой.
 А у подъезда стоял рысак.
 Лошадь как лошадь. Две белых подпалины.
 И ноги уткнуты в стаканы копыт.
 Губкою впитывало воздух ухо.
 Вдруг стали глаза по-человечьи глупы
 И на землю заплюхало глухо.
 И чу! Воробьев канители полет
 Чириканьем в воздухе машется.
 И клювами роют теплый помет,
 Чтоб зернышки выбрать из кашицы.
 И старый угрюмо учил молодежь:
 -Эх! Пошла нынче пища не та еще!
 А рысак равнодушно глядел на галдеж,
 Над кругляшками вырастающий.
 Эй, люди! Двунogie воробьи,
 Что несутся с чириканьем, с плачами,
 Чтоб порыться в моих строках о любви.
 Как глядеть мне на вас по-иначеу?!
 Я стою у подъезда придуших веков,
 Седока жду с отчаяньем нищего
 И трубою свой хвост задираю легко,
 Чтоб покорно слетались на пищу вы!

Весна 1919

2. Сердце - частушка молитв

Я. Блюмкину

Другим надо славы, серебрянных ложечек,
 Другим стоит много слез, -
 А мне бы только любви немножечко
 Да десятка два папирос.
 А мне бы только любви вот столечко
 Без истерик, без клятв, без тревог.
 Чтоб мог как-то просто какою-то Олечку
 Обсосать с головы до ног.
 И, право, не надо злополучных бессмертий
 Блестяще разрешаю мировой вопрос, -
 Если верю во что - в шерстяные материи,
 Если знаю - не больше, чем знал Христос.
 И вот за душою почти несуразною
 Широколинейно и как-то в упор,
 Май идет краснощекий, превесело праздную
 Воробьиною сплетней распертый простор.
 Коль о чем я молюсь, так чтоб скромно мне в дым уйти,
 Не оставить сирот - ни стихов, ни детей.
 А умру - мое тело плечистое вымойте
 В сладкой воде фельетонных статей.
 Мое имя попробуйте, в Библию всуньте-ка.
 Жил, мол, эдакий комик святой,
 И всю жизнь проискал он любви бы полфунтика,
 Называя любовью покой.
 И смешной, кто у Данте влюбленность наследовал,
 Весь грустящий от пят до ушей,
 У веселых девчонок по ночам исповедовал
 Свое тело за восемь рублей.
 На висках у него вместо жилок по лилии,
 Когда плакал - платок был в крови,
 Был последним в уже вымиравшей фамилии
 Агасферов единой любви.
 Но пока я не умер, простудясь у окошечка,
 Все смотря: не пройдет ли по Арбату Христос, -